21986

0 4 3

ТУ-19-241-82

4

5

студия
ДИАФИЛЬМ

Дэви Крокет

АМЕРИКАНСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

ХУДОЖНИК
Л. МУРАТОВА

Все народы мира придумывают сказки о хвастунах и лгунишках. И американские первопоселенцы, покорившие Дикий Запад, тоже любили по вечерам, после тяжелого трудового дня, позабавиться. Пошутить, посмеяться, сплясать, спеть песенку. И рассказать сказочку о человеке, который всё может.

Таков и был Дэви Крокет, любимый герой американских фронтирсмэнов, то есть первопроходцев. «Я кто? Я—горлопан!»—говаривал он. Этим Дэви хотел сказать, что может перекричать любого.

«Я могу бегать быстрее всех!» — утверждал Дэви. А хороших бегунов на фронтире, или, иначе говоря, на границе между населённой землёй и необжитым краем, хватало, уж поверьте мне.

«Могу нырять глубже, и держаться под водой дольше всех. А из воды выйду сухим!»—хвастался Дэви Крокет.

«Ну, кто ещё сумеет так на всей Миссисипи? — спрашивал он. —
Я пароход могу унести на плече!»

«А хотите—обниму льва?»—Он имел в виду горного льва—кагуара.

Во времена Дэви, то есть в начале прошлого века, всем, кто проживал на фронтире и кому не хотелось сидеть голодным, приходилось охотиться.

Охотником Дэви был метким. Не было случая, чтобы он дал промах, а потому добыча всегда падала к его ногам. Во всяком случае, он так говорил.

Не брезговал Дэви даже енотом. Только пуль да пороха было у него маловато, а потому научился он брать енота без ружья. Вот как это случилось.

Однажды Дэви загнал енота на дерево. Енот сидел на ветке и дрожал, а Дэви стоял внизу и ухмылялся.

В конце концов, енот был сражён его неотразимой улыбкой и сам спустился с дерева. «Считайте, что вы меня убили»,— сказал енот.

Дэви с интересом разглядывал смешного зверька, который добровольно посчитал себя убитым. Он был так польщён, что отпустил енота на все четыре стороны.

После этого случая Дэви никогда не приходил с охоты без добычи. Он так поднаторел усмехаться да ухмыляться, что даже пантера не выдерживала его улыбки и сама слезала с дерева.

Здорово, правда? Дэви про себя и не такое мог порассказать. В то утро, о котором сейчас пойдёт речь, он отлично позавтракал горячей колбасой.

И потому решил сделать передышку: на охоту не ходить, а наведаться в гости к своему другу по имени Дубовая Веточка. В дороге Дэви сильно замёрз и решил разжечь костёр. Но как?

Да очень просто—хватил кулаком по скале так, что искры посыпались. Однако холод в тот день был такой, что искры на лету застывали.

И Дэви поступил, как звери поступают в таких случаях,— полез в пустое дупло, чтобы согреться. А дупло-то оказалось медвежьей берлогой.

Медведь как зарррычит на Дэви!

Ну, Дэви не растерялся, вскочил на медведя верхом и поскакал домой.

С тех пор медведь этот ходил за Дэви по пятам и даже поселился в его доме. Больше всего он любил греться у пылающего очага. Ни дать, ни взять — как человек. Вот только говорить по-человечески Дэви его так и не научил.

Зато научил сбивать масло. Вы представляете себе маслобойку? Большая бочка, внутри специальная ручка, её называют било или мутовка.

Жена Дэви заливала в бочку сливки, и медведь начинал работать билом: вверх—вниз, пока из сливок не сбивалось масло.

Медведь очень гордился своей работой. А Дэви гордился своим медведем. «Ни один человек в штате Теннесси не умеет сбивать масло лучше моего медведя!»—говаривал он.

Но больше всего на свете Дэви любил слушать, как гремит гром. Однажды сильная гроза застала его в лесу. Дэви в восторге так и застыл на месте, и даже разинул рот от удовольствия.

А как раз в это время пролетала шаровая молния, и, представьте, Дэви её нечаянно проглотил!

Однажды настал такой лютый холод, что как-то утром замёрз рассвет, и солнце не смогло взойти. Дэви вышел посмотреть, что случилось.

Он пробежался, чтобы согреться,—этак миль двадцать пять—и очутился на вершине горы. Там-то он наконец понял, в чём дело.

Оказывается, замерз двигатель у машины, которая заставляет землю вращаться. И солнце застряло в колесе между двумя глыбами льда. Оно оттуда и сверкало, и сияло... Но вырваться не могло.

Тогда Дэви сбегал скорее домой, вернее, съехал. Бежать ему не пришлось — гора ведь обледенела, так что он сел и поехал.

Дома он схватил кусок застывшего жира и бросился назад к горе.

Он засунул жир между колесами машины, где застряло солнце, солнце подогрело жир, жир растопился и смазал колёса. 32

Дэви осталось только хлопнуть раз-другой по машине, прикрикнув: «А ну пошла! За работу!»

И ровно через пятнадцать секунд машина зафырчала, заскрипела и заработала. Солнце оттаяло и отправилось светить.

А Дэви поспешил домой готовить себе завтрак.

Дэви сумел даже первым возвестить новый день, осветив всю округу солнечным лучиком. Дело в том, что один лучик солнца нечаянно застрял у него в кармане, когда он растапливал жир.

Все эти истории поведал нам сам Дэви. Ну, видали вы еще такого хвастуна?

Конец

Сценарий Т. КАРЕЛИНОЙ
Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-331-80